

К. А. Абдукадыров

ПОНЯТИЕ СТАТУСА ДЕПУТАТА

*Работа представлена кафедрой конституционного права
Санкт-Петербургского университета МВД России.*

Научный руководитель – кандидат юридических наук, профессор П. В. Иванов

В статье исследуются актуальные теоретические проблемы понятия статуса депутата и изучаются по этому понятию взгляды ученых конституционалистов

The article views relevant theoretical problems of the deputy status concept and presents opinions of the leading scientists-constitutionalists concerning this notion.

Социальная значимость депутатского корпуса в государстве с демократическим режимом правления определяется выполняемой депутатами функцией представительства народа в государственных органах, призванных от имени народа и в его интересах осуществлять государственную власть¹.

В юридической науке понятие «депутат» (от *лат.* *deputatus* – «уполномоченный, посланный»²) обозначает лицо, избранное населением в состав представительного органа государственной власти или местного самоуправления и призванное уча-

ствовать в осуществлении полномочий данного органа, а также представлять интересы своих избирателей, всего народа³. Кроме этого, автору хотелось бы обратить внимание на то, что ряд ученых, таких как В. И. Борисов, А. А. Ильюхов, О. А. Кажанов, считают, что термин «выборный» является синонимом слова депутат⁴.

Правовое регулирование статуса депутата является необходимым условием эффективной работы представительных органов государственной власти и полноценной депутатской деятельности во всех ее проявлениях, связанных с социальным назна-

чением депутата⁵, а в частности, заключается в осуществлении государственной политики и принятии беспрепятственных и важнейших решений в пользу народа и своего государства.

Место парламентария в обществе и государстве определяется его статусом.

В науке конституционного права под статусом понимается «теоретическая конструкция, соединяющая нормативные характеристики, теоретические представления и реальную практику реализации правовых установлений»⁶.

Слово «статус» латинского происхождения, в переводе означает положение, состояние⁷. Этот термин определяется в праве как оформленное нормативным актом положение (правовое положение) органа, организации, объединения, должностного лица, личности (гражданина). Статус характеризует их природу, место в системе общественных отношений и субъектов права, важнейшие права и обязанности, формы (порядок) их реализации и принимаемые при этом акты и совершаемые действия⁸. Кроме того, термины «правовой статус» и «правовое положение» являются синонимами, идентичными понятиями⁹. С этим соглашается и А. Н. Лебедев, который считает, что данные термины являются не просто синонимами, но и имеют одинаковое смысловое значение, обозначая место, положение, состояние, а не конкретное правоотношение¹⁰.

Исходя из вышеизложенного, понятие «статус депутата» можно определить как правовое положение депутатов представительных органов государственной власти, определяемое совокупностью правовых норм, которые регулируют общественные отношения, связанные политико-правовой природой депутатского мандата, его возникновением, прекращением и сроком действия, полномочиями депутатов, гарантиями их деятельности, а также подотчетностью, подконтрольностью и ответственностью депутатов¹¹.

Продолжая дискуссию, автору хотелось бы отметить, что по названию данной

дефиниции у теоретиков-конституционалистов нет единого мнения, каждый из них понимает и дает определение по-своему. Несомненно, что вследствие этого в науке конституционного права фундаментально устоялись три категории понятий о правовом положении депутатов: «статус депутата», «правовой статус депутата» и «конституционный статус депутата». Позднее в современной науке конституционного права появился еще один вид, объединяющий два названия, – термин «конституционно-правовой статус депутата». Данное понятие, как считает Л. А. Нудненко, впервые возникло, после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., и содержание термина «конституционно-правовой статус» в современной науке конституционного права представляется аналогичным содержанию термина «правовой статус депутата»¹².

Мы разделяем точку зрения А. В. Зиновьева, что «статус депутата», «правовой статус депутата» и «конституционный статус депутата» существенно между собой различаются. Автор обоснованно утверждает, что первые два названных термина различны по своему объему и содержанию. Если «статус депутата» определяется как правовыми, так и неправовыми нормами, то «правовой статус» урегулирован только юридическими нормами. Понятие же «конституционный статус депутата» значительно уже двух вышеназванных. Специфика конституционного статуса обусловлена назначением и самой природой Конституции, которая призвана закреплять основополагающие, руководящие начала организации государства и общества и регулировать основные, наиболее существенные общественные отношения. Нормы Конституции являются исходными, определяющими статус депутата, его ядром. И понимание многих ученых о статусе депутата является более узким и неполным, так как положение депутатов не может регламентироваться только правовыми нормами. Кроме того, также общеизвестно, что право

представляет лишь одну из форм социального регулирования, пределы которого обусловлены объективными и субъективными факторами. Депутат в своей деятельности руководствуется не только правовыми нормами, но и обычаями, нормами морали, сложившейся практикой, правилами общественных объединений, содержащимися в уставах и положениях¹³. Что касается понятия «конституционно-правовой статус», то Н. А. Богданова считает, что данный термин является более широким, в него включены нормы не только конституции, но и других источников конституционного права. Он более разносторонен и богат по содержанию, учитывает видовые признаки субъекта, и, следовательно, ему не свойственны однотипность и унификация¹⁴.

По мнению А. В. Зиновьева, для того, чтобы дать правильное определение понятия статуса депутата, надо, во-первых, исходить из фактических отношений, в которые приходится вступать депутату по роду своей деятельности; во-вторых, определить, какими нормами регулируются данные отношения; в-третьих, выяснить, какие гарантии обеспечивают эффективность и беспрепятственность депутатской деятельности.

Учитывая все эти условности, А. В. Зиновьев полагает, что под статусом депутата следует понимать фактическое положение депутата, определяемое правовыми и иными социальными нормами, обеспечиваемое соответствующими гарантиями¹⁵.

С точки зрения Т. Я. Хабриевой, под статусом парламентария следует понимать совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с замещением мандата представителя: осуществлением прав и обязанностей парламентария, его ответственностью, а также гарантиями его деятельности¹⁶.

Н. А. Богдановой была высказана мысль, схожая с мнением А. В. Зиновьева, о том, что необходимо отличать нормативный конституционно-правовой статус от фактического статуса, под которым пони-

мается реальное положение субъекта конституционно-правовых отношений в связи с действием норм конституционного права в конкретных социально-политических условиях¹⁷. Справедливо было отмечено Л. А. Нудненко, что фактический статус депутата в «определенной мере зависит от политической и экономической ситуации», существующей в данном государстве¹⁸.

У М. В. Варлена по этому поводу есть свое мнение, под правовым статусом депутата выборного должностного лица указанный автор понимает комплексный, самостоятельный конституционно-правовой институт, содержание которого составляют правосубъектность, правовые принципы, права, свободы и обязанности, юридические гарантии их реализации и юридическая ответственность депутатов, выборных должностных лиц¹⁹.

Нам стоит согласиться с мнением Л. А. Нудненко о том, что в каких бы формах статус ни проявлялся, он в любом случае обладает качествами устойчивости, относительного постоянства, внутренней согласованности и системообразующей значимости²⁰.

Под качеством устойчивости следует понимать нормативное закрепление регулируемых отношений, что, в свою очередь, обеспечивает относительное постоянство содержания данных отношений. Применительно к конституционно-правовому статусу депутата эти качества означают неизменность основополагающих начал, идей, правомочий, форм деятельности депутата законодательного органа государственной власти в течение длительного времени, и изменения, вносимые в содержание, правомочия, формы их реализации не затрагивают сути и основных форм проявлений народного представительства. Устойчивость и относительное постоянство придают конституционно-правовому статусу депутата своего рода статичность.

Внутренняя согласованность как качественный признак статуса депутата проявляется во взаимосвязи и взаимозависимо-

сти отдельных элементов упомянутого статуса²¹.

Кроме того, автору хотелось бы к этому добавить, что статус депутата должен рассматриваться как совокупность элементов, совокупность устойчивых связей между элементами, обеспечивающих его целостность.

На наш взгляд, неотъемлемыми элементами статуса депутата являются: политико-правовая природа депутатского мандата, а также условия возникновения и его прекращения; полномочия депутата; гарантии депутатской деятельности и конституционно-правовая ответственность.

Таким образом, изучив взгляды ведущих специалистов конституционного права, мы считаем, что статус депутата должен быть обязательно закреплен законом. В противном случае речь может идти лишь об общественном статусе. Права и обязанности, составляющие юридический статус, регламентируются исключительно законом, поскольку именно закон предусматривает не только права и обязанности, но и устанавливает ответственность за их невыполнение либо ненадлежащее выполнение, а также регламентирует сроки их осуществления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Богданова Н. А. Статус народного депутата: новые нормы и практика // Вестник Московского Университета, Сер. 11, Право. 1990. № 6. С. 12.

² Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В. В. Маклаков. М.: Юристъ, 2001. С. 127.

³ Конституционное право: Энциклопедический словарь / Рук. авт. кол. и отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2001. С. 191.

⁴ Борисов В. И. и др. Словарь по конституционному праву Российской Федерации / В. И. Борисов, А. А. Ильюхов, О. А. Кажанов. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2003. С. 55.

⁵ Богданова Н. А. Указ. соч. С. 13.

⁶ Богданова Н. А. Категория статуса в конституционном праве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 3. С. 3.

⁷ Юридическая энциклопедия. М.: Юрист, 1997. С. 426.

⁸ Конституционное право: Энциклопедический словарь / Рук. авт. кол. и отв. ред. С. А. Авакьян. С. 559.

⁹ Нудненко Л. А. Конституционно-правовой статус депутата Законодательного органа государственной власти в Российской Федерации СПб., 2004. С. 45.

¹⁰ Лебедев А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (Основы концепции, конституционная модель, практика). М., 1999. С. 26.

¹¹ Борисов В. И. и др. Указ. соч. С. 342.

¹² Нудненко Л. А. Указ. соч. С. 45.

¹³ Зиновьев А. В. Статус народного депутата в СССР (проблемы теории и практики). Л.: Издательство ЛГУ, 1987. С. 8–9.

¹⁴ Богданова Н. А. Категория статуса в конституционном праве. С. 5.

¹⁵ Зиновьев А. В. Указ. соч. С. 10.

¹⁶ Парламентское право России / Под ред. Т. Я. Хабриевой. 2-е изд., перераб. и допол. М.: Юристъ, 2003. С.117.

¹⁷ Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 61.

¹⁸ Нудненко Л. А. Указ. соч. С. 46.

¹⁹ Варлен М. В. Правовой статус депутата и выборного должностного лица (проблемы теории) // Государственная власть и местное самоуправление // Юридический мир. 2006. № 8. С. 33.

²⁰ Богданова Н. А. Категория статуса в конституционном праве. С. 3.

²¹ Нудненко Л. А. Указ. соч. С. 47.